

УДК 327.37(519)

Д.Е. Ерланова

Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана,
факультет международных отношений, Казахстан, г. Алматы
e-mail: dina_090291@mail.ru

Проблема формирования зоны, свободной от ядерного оружия на Корейском полуострове

Данная статья посвящена рассмотрению ядерной программы Северной Кореи. Указанная проблема является актуальной не только для стран региона но и является предметом острых дискуссий мировых держав. Обеспечение ядерной безопасности является для мирового сообщества сегодня, пожалуй, самой приоритетной задачей. От решения этой проблемы будет зависеть, с каким багажом (ядерным или безъядерным) подойдет человечество к началу следующего века. События последних лет в политической жизни КНДР, прежде всего вызвано попыткой нового лидера Кым Чен Ына утвердиться в качестве авторитета в глазах соратников его отца, вызвали обеспокоенность в мире. Так как для мирового сообщества ядерная программа КНДР представляет опасность, связано это с нарушением международного режима ядерного нераспространения, а также возможностью экспорта ядерных технологий в другие страны. А также это оказывает общее дестабилизирующее воздействие на регион СВА, представляет непосредственную угрозу для Южной Кореи и Японии.

Ключевые слова: КНДР, ядерный кризис, режим нераспространения ядерного оружия, ДНЯО, ядерная политика, международная безопасность.

Д.Е. Ерланова

Солтүстік Корея түбегіндегі ядролық қарудан еркін аймақ қалыптастыру проблемасы

Бұл мақалада қазіргі кезеңдегі өзекті мәселердің бірі Солтүстік Кореяның ядролық проблемасы қарастырылған. Көрсетілген мәселе өңір елдері үшін ғана емес халықаралық көшбасшы елдері үшін де өзекті талқылаудың пәні болып табылады. Бүгінгі таңда ядролық қауіпсіздікті қамтамасыз ету халықаралық қауымдастық үшін ең басты міндет болып табылады. Адамзаттың келесі ғасырға қалай (ядролық және ядросыз) аяқ басары осы мәселенің шешіміне байланысты. КХДР саяси өміріндегі соңғы оқиғалар бірінші кезекте жаңа көшбасшы Кым Чен Ынның өз беделін әкесінің жолдастары арасында бекіту мақсатымен байланысты және бұл әлемде толқулар туғызып отыр. Себебі әлемдік қауымдастық үшін КХДР ядролық бағдарламасы қауіп төндіріп, бұл ядролық қару таратпау халықаралық режимін бұзу, сонымен бірге басқа елдерге ядролық технологияларды экспорттаумен байланысты. Сонымен қатар, бұл Солтүстік-Шығыс Азия өңірі үшін тұрақсыздық болуына әсер етеді, аймақтағы жағдайдың ушығуына алып келді. Оңтүстік Корея мен Жапония үшін тікелей қауіп төндіреді. **Түйін сөздер:** КХДР, ядролық дағдарыс, ядролық қаруды таратпау туралы келісім, ядролық саясат, халықаралық қауіпсіздік.

D.Y. Yerlanova

Problems of nuclear free zone formation in north korean peninsula

This article is dedicated to the analysis of North Korean nuclear program. This issue is relevant not only for the states of that region but it is also the subject of intense discussion of world powers. Today ensuring nuclear security is a primary goal of the world community. The solution of this problem will influence on the future of world policy, to what consequences this problem will lead at the beginning of the next century, whether it will be nuclear or non-nuclear. The events of past years in the political life of DPRK, primarily caused by North Korean new leader Kim Jong Un's attempts to establish himself as an authority in the eyes of his father's associates. For the world community the nuclear program of Democratic People's Republic of Korea is seen to be a danger, it is connected with the violation of international nuclear non-proliferation regime, and also with the possibility of exporting nuclear technologies to other countries. Moreover, the problem has a general destabilizing impact on the North East Asia region and presents direct threat for South Korea and Japan. This facts have raised a certain concerns in the world.

Key words: DPRK, nuclear crisis, nuclear nonproliferation regime, the NPT, nuclear policy, international security.

Ядерный кризис в Северной Корее не имеет разрешения, поскольку противоборствующие стороны действуют по несовместимой политической логике. США исходят из того, что у КНДР есть ядерное оружие, которое Пхеньян использует в качестве фактора военного сдерживания. КНДР же использует ядерную программу как инструмент политического блефа и шантажа. Цель Пхеньяна – вовлечь США в диалог и получить максимальные политические и экономические дивиденды [1].

При этом Пхеньян проницает, что именно военная ядерная программа является тем «товаром», за который Вашингтон готов заплатить максимальную цену. В качестве инструментов сдерживания КНДР полагается, во-первых, на обычные вооружения и ракеты малого радиуса действия, способные нанести «неприемлемый ущерб» союзнику США Южной Корее и американским вооруженным силам в Южной Корее. А, во-вторых, на диверсионные группы, нацеленные на ядерные, химические и биотехнологические объекты в Южной Корее. Пхеньян ~ на деле – удовлетворен нынешним ходом переговоров. Он не достиг главной цели полномасштабных гарантий безопасности со стороны США и большой экономической помощи.

Однако достигает тактических целей. Сам переговорный процесс гарантирует северо-корейскую безопасность. Плюс к этому: за сам факт участия в переговорах КНДР получает, пусть и дозированную, экономическую помощь от Китая, Южной Кореи и международных организаций. Отсюда вывод для понимания северо-корейской дипломатической логики: Пхеньян не будет искать компромисса, поскольку сам по себе переговорный процесс уже позволяет ему достигать своих целей, а будет стараться использовать любое встречное движение к нему со стороны США для наращивания давления в целях достижения первоначальных целей. Политика «выкупа» ядерной программы может дать лишь временный результат, поскольку в очередной раз (как и в 1994 г.) предоставит повод Пхеньяну считать дипломатию блефа и шантажа эффективной – но не даст гарантий от повторения кризиса уже в ближайшем будущем [2].

Страны пятерки (Р-5) – оппонентов КНДР по переговорам делают ошибку, фокусируясь на «проявлении болезни» – ядерной программе, а не на ее причинах характере северо-корейского

режима. Некоторое исключение составляет Китай, видящий причины кризиса в плохом состоянии северо-корейской экономики и оказывающий давление (правда, пока не эффективное) на Пхеньян с требованием проведения последним рыночных реформ. Все политическое руководство страной и ее вооруженными силами сосредоточено в руках Ким Чен Ира, единолично принимающего важнейшие решения. В том числе в ядерной области. Не исключено, что такая ситуация, когда люди, ответственные за ядерную программу, боятся доложить «вождю» о провалах, заставляет последнего думать, что у него действительно есть реальные, а не «докладные», успехи [3].

Среди российских экспертов (МИД, силовые ведомства, ученые-ядерщики, ученые-корейисты) есть единство мнений о том, что КНДР имеет ядерную военную программу. По мнению российских экспертов-ядерщиков, КНДР разрабатывает ядерную бомбу на основе плутония и использует следующие объекты для работ в области военной ядерной программы:

- специальная лаборатория в Университете им. Ким Ир Сена в Пхеньяне;
- завод по производству топливных стержней и хранилище в атомном научно-исследовательском центре в Енбене;
- исследовательский ядерный реактор мощностью 5 МВт в Енбене;
- ядерный реактор мощностью 50 МВт в Енбене [4]. Оба реактора двойного назначения: производство электроэнергии и оружейного плутония;
- радиохимическая лаборатория Института радиохимии в Енбене;
- газографитный реактор мощностью 200 МВт на природном уране в Тэчхоне;
- урановые шахты в Пакчхоне и Пенгансане;
- два завода по обогащению урана;
- установленные зоны планируемого строительства трех энергетических реакторов мощностью 635 МВт каждый.

Однако мнения экспертов-ядерщиков относительно того, есть ли у Пхеньяна ядерная бомба, расходятся. Те, кто считает, что у КНДР есть 1-2 ядерных устройства, ссылаются на докладную записку бывших советских спецслужб в политбюро ЦК КПСС от 1990-го г., в которой указывается, что в Енбене завершена разработка первого атомного взрывного устройства,

однако испытание не проводилось в целях сокрытия информации от международной общественности.

Другие специалисты считают, что КНДР, хотя и очень хочет иметь ядерную бомбу, однако не может это сделать технически. Они ссылаются на другую записку спецслужб в адрес Политбюро от 1991 г., в которой подтверждается факт ядерной военной программы, но говорится о том, что нет подтверждений, что КНДР уже имеет ядерную бомбу [5]. Аналогичная оценка содержится в официальном докладе СВР России от 2000 года. В целом можно резюмировать, что у Северной Кореи есть ядерная военная программа, однако пока она не завершилась успехом, и у КНДР пока нет ядерной бомбы. С технологической точки зрения, разрешить спор экспертов может лишь испытание ядерного оружия, и именно отсутствие испытания является главным политическим аргументом в пользу того, что у КНДР нет атомного оружия.

Выход из кризиса надо искать в другом измерении связанном с постепенной деформацией режима. Всем членам созданного в Пекине «Клуба Р-5» надо, прежде всего, трезво взглянуть на Северную Корею, в свете логики глобализации, а именно признать:

- что северокорейский режим исторически обречен;

- что Пхеньян, сколько бы не блефовал, не пойдет на ядерные испытания, поскольку это лишит его главного дипломатического козыря;

- что объединение Кореи реально возможно только на основе рыночно-демократической трансформации Севера и его поглощения Югом;

- что такая трансформация требует проведения Р-5 скоординированной единой политики «вовлечения» КНДР в рыночные – а на этой основе в будущем и демократические преобразования;

- что для политики «вовлечения» необходима новая основа мира в Корее взамен Соглашения о перемирии [6];

- что, наконец, это не Р-5 должна «радоваться» по поводу того, что Север «соизволил» согласиться на многосторонние переговоры, а Север должен самискать и просить таких переговоров, на которые Р-5 пойдут, только если Пхеньян действительно будет готов к компромиссам и переменам. «Дорожная карта» для Кореи, которая и будет реальной программой разблокирова-

ния конфликта вокруг северокорейской ядерной программы, могла бы включить в себя следующие этапы.

Первый этап – проведение трехсторонней встречи Китай – КНДР – США по двум проблемам: первая – доказательный и проверяемый мирным сообществом отказ КНДР от ядерной программы военного назначения как основа для любых других переговоров. Если Пхеньян не примет это условие, то дальнейший разговор вести будет бесполезно. Необходимо будет продолжать индивидуальное (кто в какой мере может) и коллективное скоординированное политическое давление на Пхеньян, частью которого могли бы стать совместные военные учения России, США и Китая по точечному подавлению доказанных очагов производства ядерного оружия в «третьих странах». И ждать, пока Пхеньян согласится с предъявленными ему требованиями, используя время ожидания для выработки в рамках Р-5 общего видения корейского будущего, но уже не с традиционным упором на то, что «сам корейский народ его определяет», а с упором на его рыночно демократический характер.

Вторая задача первого этапа замена Соглашения о перемирии, подписанного сторонами как раз и являются китайская, американская и северокорейская стороны, на дипотношения между КНДР и США. В этот момент к переговорам подключается Южная Корея с целью одновременного (с американо-северокорейскими) установления дипломатических (или в иной форме официальных) отношений между Севером и Югом Кореи. Без такого рода замены Соглашения о перемирии КНДР не может рассчитывать ни на обязывающие гарантии безопасности, ни на реальную экономическую помощь.

Трехсторонний и «трехсторонний плюс Южная Корея» форматы первого этапа «дорожной карты» можно реализовать и в рамках уже созданного формата шестерки, чтобы не разрушать этот новый, хотя пока и не эффективный, механизм. Второй этап – нормализация отношений между КНДР и Японией на основе решения проблемы похищенных японцев. Без этого КНДР не может рассчитывать не только на помощь Японии, но и на дальнейшие переговоры о безопасности и экономическом содействии с остальными странами Р-5.

Третий этап полноценные шестисторонние переговоры, целью которых станет предоставление КНДР юридически обязывающих гарантий безопасности (со стороны США при поддержке таких гарантий остальными странами Р-5) и скоординированной в рамках Р-5 экономической помощи но исключительно в обмен на согласованные между КНДР и Р-5 экономические реформы в Северной Корее в направлении рынка и открытости. Если КНДР не пойдет на нормальное сотрудничество, то в силу вступает план «Б»: ждать, усиливать единый подход к проблеме стран Р-5, накапливать финансовые ресурсы и координировать концептуальные подходы на случай смерти Ким Чен Ира и коллапса режима, одновременно оказывать политическое давление на Пхеньян и укреплять военное сотрудничество всех стран Р-5 в целях сдерживания Северной Кореи от военных действий, решишь она на такое. Конечно, в практическом плане трудно убедить лидеров и политические элиты Р-5 в том, что достаточно «просто ждать». Да и политически, вряд ли целесообразно отказываться от поиска все более обнадеживающих – во всяком случае на первый взгляд -схем решения проблемы. Поэтому было бы целесообразным в порядке выдвижения дипломатических инициатив предложить всем участникам конфликта двигаться сразу по «трем дорогам»[7].

Первая – уже изложенная «дорожная карта» для шестерых. Вторая -трехсторонние переговоры США, Китая и Северной Кореи, как подписантов Соглашения о перемирии от 1953 г., нацеленные и на урегулирование ядерной проблемы КНДР и, как это предусматривается первым этапом «дорожной карты» для «шестерых», на замену Соглашения о перемирии дипотношениями КНДР и США. На этом «километре пути» возможна и реанимация старой идеи «2+2», предполагавшей участие, вместе с этой «тройкой», еще и Южной Кореи в политическом разблокировании излишне затянувшейся ситуации с состоянием «перемирия», но не мира.

Третья, собственно диалог в формате Р-5, без Северной Кореи, с целью координации действий «пятерки» и разработки коллективного плана «вовлечения» и «мягкой посадки» северокорейского режима. На «время ожидания», возможно, весьма долгого, позитивных ответов от Пхеньяна «пятерке» будет чем занять своих аналитиков и дипломатов, и успокоить обществен-

ное мнение и политическую элиту своих стран. Тем более что для движения по этой дороге не требуется «зеленый свет» из Пхеньяна. Главное наше преимущество 3-5 в том, что политическое время работает сегодня не на северокорейский режим. И именно он должен искать диалога с Р-5, а никак не наоборот. Принципиальная позиция Китая в подходе к решению проблемы ядерного разоружения заключается в том, что раньше всепрактические шаги в этом направлении должны предпринять главные ядерные державы, на которых лежит особая ответственность за контроль над вооружениями и разоружением.

Преобладание среди некоторой части мирового сообщества политических амбиций и экономических интересов над высшими общечеловеческими ценностями, среди которых особое место занимает право человека на жизнь, создает почву для распространения ядерных технологий и материалов в обход существующих международных соглашений. Принципиальное решение проблем ядерной безопасности и ядерного разоружения настоятельно требует формирования принципиально нового образа мышления; перехода от политики с позиции силы к политике, основанной на использовании потенциала взаимного доверия; ясного осознания аморальности ядерного оружия как направленного не только против вооруженных сил вероятного противника, но в гораздо большей степени – против гражданского населения. Ввиду чрезвычайной сложности достижения консенсуса по проблеме нераспространения в короткие сроки, в частности, из-за позиции некоторых относительно слабых пороговых стран, которые видят в обладании ядерным оружием средство обеспечения национальной безопасности, возникает необходимость в принятии безотлагательных мер по предотвращению применения имеющихся ядерных арсеналов[8].

В качестве первого шага должно быть осуществление дополнительных мер безопасности, исключаяющих их несанкционированное применение, а также – принятие обязательств не применять ядерное оружие первым. Совершенно очевидно, что эффективность режима нераспространения в наибольшей степени зависит от практических результатов, достигнутых в сокращении ядерных наступательных вооружений ведущими ядерными державами США и Россией; реальным шагом здесь могло бы стать

достижение минимального уровня, необходимого для осуществления ядерного сдерживания. Отсутствие прогресса в этой области может побудить влиятельные неядерные страны (Канаду, Германию, Швецию, Японию и другие) к возобновлению своих программ создания ядерного оружия, а Китай к наращиванию своих ядерных

сил сверх уровня оборонной достаточности. РК на практике доказала, что она реально является «пороговой страной». Этот шаг не означает, что Сеул сделал «свой ядерный выбор», однако с точки зрения внутренней политики руководства страны это сообщение способствует «укреплению и повышению морального духа нации».

Литература

- 1 Никонов А.Д. Гонка вооружений: причина, тенденции и пути прекращения. - Москва, 1986. С.304.
- 2 Кокошин А.А., Ларионов В.В. Предотвращение войны: Доклады. Концепции, перспективы. – Москва, 2000. С.184.
- 3 Мальков В.И. Мир и разоружение. Научные исследования. – Москва, 2010. С.352.
- 4 И Нам Чжу. Перемены в политике Китая в отношении КНДР, а так же реформы и открытость в Северной Корее // Мирэчоллякэнгувок – Режим доступа: <http://www.kifs.org>. Дата доступа: 08.04.2011.
- 5 Наринский М.М. Советская внешняя политика в годы «холодной войны» 1945-1985 годов. - Москва, 1995. С.580.
- 6 Трофименко Г.А. США: политика, война, идеология. – Москва, 2006. С.359.
- 7 Кузнецов В.И. Европа: безъядерная или сверхъядерная. – Москва, 2004. С.148.
- 8 Владимиров С.А., Теплов Л.Б. Курсом Хельсинских договоренностей. – Москва, 2011. С.321.

References

- 1 Nikonov A.D. Gonkavoorozheniy: prichina, tendentsii i putiprekrashcheniya. - Moskva, 1986. S.304.
- 2 Kokoshin A.A., Larionov V.V. Predotvrashcheniyevoyny: Doklady. Kontseptsii, perspektivy. – Moskva, 2000. S.184.
- 3 Mal'kov V.I. Mir i razorozheniye. Nauchnyyeissledovaniya. – Moskva, 2010. S.352.
- 4 I NamChzhu. Peremeny v politikeKitaya v otnoshenii KNDR, a takzhereformy i otkrytost' v SevernoyKoreye // Mirechollyakenguvok – Rezhimdstupa: <http://www.kifs.org>. Datadostupa: 08.04.2011.
- 5 Narinskiy M.M. Sovetskayavneshnyayapolitika v gody «kholodnoyvoyny» 1945-1985 godov.- Moskva, 1995. S.580.
- 6 Trofimenko G.A. SSHA: politika, vojna, ideologiya. – Moskva, 2006. S.359.
- 7 Kuznetsov V.I. Yevropa: bez'yadernayailisverkh'yadernaya. – Moskva, 2004. S.148.
- 8 Vladimirov S.A., Teplov L.B. KursomKhel'sinskikhdogovorennostey. – Moskva, 2011. S.321.